

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ДЕТЕЙ В УЗБЕКИСТАНЕ

Ашурошу Нилюфар Укташовну

доцент Университета общественной безопасности Республики Узбекистан,

доктор философии (PhD) по юридическим наукам

<https://doi.org/10.5281/zenodo.18676883>

Аннотация: В данной статье проведен комплексный анализ теоретических и практических проблем уголовно-правовой защиты прав несовершеннолетних в Республике Узбекистан. В исследовании освещается, что защита прав детей является одним из приоритетных направлений государственной политики, в частности, в тесной связи с содержанием реформ, выдвинутых Шавкатом Мирзиёевым, направленных на возвеличивание человеческого достоинства и обеспечение интересов детей. В то же время нормы национального законодательства оценивались с точки зрения международных стандартов, особенно Конвенции о правах ребенка, принятой Организацией Объединенных Наций.

В статье также анализируются различные формы насилия в отношении несовершеннолетних, включая физическое, психическое, сексуальное и кибернасилие, совершающееся с помощью информационно-коммуникационных технологий. В современной цифровой среде недостаточно сформированы правовые механизмы защиты детей, отсутствует уголовно-правовая характеристика буллинга, кибербуллинга и других новых видов угроз в национальном законодательстве. Также освещены вопросы совершенствования альтернативных мер наказания, механизмов реабилитации и воспитательного воздействия за преступления, совершенные несовершеннолетними.

Ключевые слова: несовершеннолетние, права ребенка, уголовно-правовая защита, насилие, отягчающие обстоятельства, убийство, сексуальные преступления, правовой разрыв, квалификация, международные стандарты, профилактика, реабилитация, уголовный кодекс, защита детей, судебная практика.

Президент Республики Узбекистан Ш.Мирзиёев..." Для нас высшая ценность - это человек, а наше самое большое богатство - это наши дети, которые являются хозяевами завтрашнего дня. Приоритетной задачей в центре государственной политики является всесторонняя защита прав детей, создание для них безопасной среды, качественного образования и здорового будущего. Мы нетерпимы к любым проявлениям насилия, к любым угрозам, которые противоречат интересам детей. Каждый ребенок имеет право быть счастливым, полностью реализовать свой потенциал, и государство обязано обеспечить надежные гарантии этого права."

Действительно, особое внимание, уделяемое главой нашего государства судебно-правовым реформам в нашей стране, защита детей от преступных посягательств и необходимость совершенствования законодательства в этой области составляют особо важную часть этих реформ.

Присоединение Узбекистана 5 сентября 2025 года к Глобальному альянсу, направленному на искоренение насилия в отношении детей, можно оценить как результат политики всесторонней заботы о детях, проводимой нашим государством.

Представительство ЮНИСЕФ в Узбекистане отмечает, что наша страна стала 46-й страной, присоединившейся к этому альянсу, и это обязательство основано на значительных достижениях страны.[1]

Наряду с тем, что вступление в альянс открывает новые возможности для Узбекистана, исследование в рамках данной темы имеет важное значение с точки зрения изучения опыта других стран, обмена эффективными практиками и использования мирового опыта.

Преступления против несовершеннолетних в мире проявляются как одна из самых актуальных и тревожных проблем. К таким преступлениям относятся физическое и сексуальное насилие, эксплуатация, торговля детьми, кибернасилие и другие формы насилия.

По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), каждый второй ребенок в мире - около 1 миллиарда человек - ежегодно подвергается различным формам насилия. По данным ООН, ежегодно жертвами сексуальной торговли становятся около 1 миллиона детей. Ежегодно около 40 тысяч детей погибают в результате насилия со стороны родителей или законных опекунов[2].

Актуальность темы становится очевидной из демографического анализа населения нашей страны, в частности, значительную часть (36,6%) населения нашей страны составляют несовершеннолетние, число которых на сегодняшний день превысило 12 млн человек[3].

В международном рейтинге "KidsRight Index," который определяет, в какой степени обеспечиваются права ребенка в мире и как государства стремятся реализовать права ребенка, "в 2024 году Люксембург (1), Исландия (2), Греция (3), Казахстан (21), Туркменистан (33), Россия (87), Кыргызстан (89), Таджикистан (99), Узбекистан занял 97-е место среди 194 стран, что является результатом реформ, проводимых в уголовно-правовой политике Узбекистана"[4].

Социальная актуальность темы проявляется в следующем:

отсутствие в правовой системе интегрированного подхода к обеспечению интересов несовершеннолетних, ограниченная возможность полного использования международных стандартов в данной сфере снижают эффективность правоприменительной практики;

в последнее время меняются виды и способы совершения общественно опасных посягательств на детей, однако данные общественно опасные деяния не охвачены уголовно-правовым охватом;

несовершеннолетние не сформированы как личности, их состояние связано со сложными психофизиологическими изменениями и неспособностью самостоятельно представлять свои интересы, нуждаются в правовой и иной защите;

в некоторых видах преступлений, предусмотренных уголовным законодательством нашей страны, формы, совершенные в отношении несовершеннолетних, не отмечены в качестве особо отягчающих обстоятельств;

что некоторые нормы уголовного кодекса выражены предложениями, которые могут быть дискретно истолкованы, противоречат уголовно-правовой охране несовершеннолетних;

необходимость совершенствования правовых аспектов предупреждения данного вида преступлений в связи с увеличением в нашей стране случаев совершения преступлений сексуального характера в отношении несовершеннолетних;

с развитием современных технологий существует множество оснований для увеличения случаев распространения различных материалов путем убеждения, обмана или другими способами в отношении несовершеннолетних в виртуальном пространстве и виртуальном пространстве.

Совершенствование законодательной базы, направленной на надежную защиту прав несовершеннолетних для устранения этих проблем;

- требуется обеспечить их полные правовые гарантии в обществе и привести нормативно-правовые документы, регулирующие эту сферу, в соответствие с международными стандартами.

Анализ изученных статистических данных также показывает, что в условиях Узбекистана необходимо провести серьезные исследования по уголовно-правовой защите несовершеннолетних.

В частности, по данным МВД Республики Узбекистан, в 2024 году в республике от преступлений пострадали в общей сложности 46 827 человек, из них 1 661 (3,5%) - дети до 12 лет, 533 (1,1%), дети 13-14 лет и 1 870 (4%) - дети 15-17 лет, общий показатель составляет 4 064 человека или 8,6%.

В течение 7 месяцев 2025 года из общего числа 15 180 жертв преступлений 1475 были несовершеннолетними, что составляет почти 10%[5].

Кроме того, в 2024 году из числа несовершеннолетних, пострадавших от преступлений по видам совершенных преступлений, 38 (1%) стали жертвами преступлений против жизни, 473 (11,6%) - преступлений против здоровья, 516 (12,6%) - преступлений сексуального характера и против нравственности, 481 (11,8%) - преступлений в сфере экономики, 2467 (60%) - преступлений против общественной безопасности и общественного порядка.

В 2025 году 16 несовершеннолетних (1%) стали жертвами преступлений против жизни, 209 (14%) - преступлений против жизни или здоровья, 140 (9,4%) - преступлений сексуального характера и против нравственности, 213 (14,4%) - преступлений в сфере экономики, 867 (58,7%) - преступлений против общественной безопасности и общественного порядка.

Анализ статистических данных за 2 года показал, что наибольшая доля несовершеннолетних в качестве потерпевших приходится на преступления, связанные с нарушением правил безопасности движения или эксплуатации транспортных средств - 2 157 человек (53% от общего числа жертв преступлений), далее следуют 302 (7,4%) жертв развратных действий в отношении лиц, не достигших 16-летнего возраста, преступлений сексуального характера, на 3-м месте 238 (5,8%) жертв хулиганства, 228 (5,6%) краж, 181 (2,9%) изнасилований и неестественного удовлетворения половой потребности, 119 случаев мошенничества, 78 грабежей, 40 вымогательств, 29 торговли людьми, 15 грабежей.

По выявленным в результате исследования проблемам были сделаны следующие выводы:

1. Преступления против личности, в частности преступления против жизни, следует квалифицировать как отягчающие обстоятельства в отношении несовершеннолетних. При этом в исследовательской работе была проанализирована правоприменительная практика, по результатам которой, если обратить внимание на статистику рассмотрения судами преступлений против жизни, в частности, умышленных убийств, то в 2020 году было зарегистрировано 377 преступлений, из 13 убийств, совершенных в отношении несовершеннолетних, только 4 (30,7%) квалифицированы по пункту "в" части 2 статьи 97 УК.

В 2021 году в судах было рассмотрено в общей сложности 440 преступлений, связанных с убийствами, из которых 21 было совершено в отношении несовершеннолетних, и 6 из них, или 28,5 процента, были признаны совершенными при отягчающих обстоятельствах. В 2022 году 19 из 422 убийств были совершены в отношении несовершеннолетних, и только 4 из них, или 21 процент, были юридически квалифицированы как отягчающие обстоятельства. В 2023 году было зарегистрировано 358 убийств, 18 из которых были совершены в отношении несовершеннолетних, 10 из которых были квалифицированы как отягчающие обстоятельства. В 2024 году судами было рассмотрено в общей сложности 402 убийства, 22 из которых были совершены в отношении несовершеннолетних, и 13 из этих преступлений, или 59 процентов, были юридически квалифицированы как отягчающие обстоятельства[4].

Анализ приведенных выше статистических данных показывает, что при правовой оценке преступлений, связанных с убийствами, практика интерпретирует их, исходя из собственных правил, что, в свою очередь, наносит ущерб правам и интересам несовершеннолетних в уголовно-правовой политике. Если обратить внимание на анализ статистических данных, то в доле преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, убийства как отягчающее обстоятельство отражаются лишь в небольшой доле от общего числа преступлений.

По нашему мнению, "Ожиз аҳвол" - это дискретное предложение, которое позволяет по-разному интерпретировать тот факт, что лицо "очень молодое," согласно разъяснению, данному в постановлении Пленума Верховного суда.

В целом, тот факт, что случаи совершения умышленного убийства при отягчающих обстоятельствах в отношении несовершеннолетнего не отмечены отдельно, свидетельствует о том, что именно в этом отношении в кодексе не дифференцирована общественная опасность деяния.

В связи с этим, согласно Уголовному кодексу Франции (Penal Code) иностранных государств, статья 221 и статья 221-4 устанавливают отягчающее обстоятельство, если потерпевшим является ребенок младше 15 лет[6]. В отдельном пункте "б" части второй Уголовного кодекса Российской Федерации указано, что умышленное убийство при отягчающем обстоятельстве совершено "в отношении несовершеннолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, а также в связи с похищением человека"[7].

Из уголовного законодательства вышеуказанных зарубежных стран известно, что существует необходимость совершенствования прав и интересов несовершеннолетних по преступлениям против личности как жертв этих преступлений.

По нашему мнению, случаи совершения преступлений против жизни в отношении несовершеннолетних должны быть отражены в отдельных отягчающих обстоятельствах. Существует несколько оснований для реализации этой идеи. В частности:

Во-первых, в соответствии с общепризнанными нормами международного права, проводимая государством политика имеет обязательство защищать детей от любых форм агрессии;

Во-вторых, несовершеннолетний в большинстве случаев настолько слаб, что не может защитить себя, то есть соотношение сил меньше, чем у взрослых;

В-третьих отличается тем, что лица, совершающие подобные преступления, действуют относительно жестоко, совершая преступления против детей, что означает, что мотив преступления является крайне опасным с социальной точки зрения;

В-четвертых, законодательное обозначение таких преступлений в качестве отягчающих обстоятельств служит профилактической защите лица, намеревающегося совершить преступление, от таких действий, осознавая, что наказание будет более строгим;

В-пятых, это позволяет четко и единообразно применять правовые нормы по данному виду преступлений;

В-шестых, поскольку в Уголовном кодексе нет четкого определения фразы "беспомощное лицо" в "беспомощном состоянии," они приобретают дискретный характер, который на практике может трактоваться по-разному и т.д.

Для преступлений против жизни, в частности, умышленного убийства (статья 97 УК), умышленного убийства в состоянии сильного душевного волнения (статья 98 УК), умышленного убийства с превышением пределов необходимой обороны (статья 100 УК), умышленного убийства с превышением пределов необходимых мер для задержания лица, совершившего общественно опасное деяние (статья 101 УК), а также умышленного убийства по неосторожности (статья 102 УК), предлагается в качестве отягчающего пункта нормативно определить обстоятельства совершения преступлений в отношении несовершеннолетнего.

Adabiyotlar, References, Литературы:

1. Конвенция Организации Объединенных Наций о правах ребенка [Текст]: принята 20 ноября 1989 года в Нью-Йорке. - Нью-Йорк: ООН, 1989. - 54 с.
2. Резолюция Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций "О защите прав детей в цифровой среде" [Текст]. - Нью-Йорк: ООН, 2021. - 18 с.
3. Конвенция Совета Европы о киберпреступности (Будапештская конвенция) [Текст]: 23 ноября 2001 г. - Страсбург: Совет Европы, 2001. - 64 с.
4. Clough J. Principles of Cybercrime. Cambridge: Cambridge University Press, 2015. - 410 с.
5. Кибальник А.Г. Преступления в сфере компьютерной информации. - Ташкент, 2020. - 256 с.
6. Rose-Ackerman S. Corruption and Government: Causes, Consequences, and Reform. Cambridge: Cambridge University Press, 2016. - 280 с.
7. Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть. - Ташкент, 2020. - 832 с.

8. Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. - Киев: Наукова думка, 2018. - 240 с.
9. Лопащенко Н.А. Преступления против личности. - Ташкент, 2020. - 512 с.
10. Справка Центра правовой статистики и оперативно-отчетных данных МВД Республики Узбекистан о динамике преступности.
11. Кодекс Соединенных Штатов. Title 18 - Crimes and Criminal Procedure [Текст]. - Вашингтон, округ Колумбия: Издательство правительства США, 2023.
12. Strafgesetzbuch (StGB) - Deutsches Strafgesetzbuch [Текст]. - Берлин: Bundesministerium der Justiz.
13. Уголовное право Республики Корея [Текст]. - Ташкент: Министерство юстиции, 2020.
14. Справка Центра правовой статистики и оперативно-отчетных данных МВД Республики Узбекистан о динамике преступности.
15. Уголовный кодекс Франции [Текст]. - Самарканд, 2020.
16. Strafgesetzbuch (StGB) - Deutsches Strafgesetzbuch [Текст]. - Берлин: Bundesministerium der Justiz.
17. Кодекс Соединенных Штатов. Title 18 - Crimes and Criminal Procedure [Текст]. - Вашингтон, округ Колумбия: Издательство правительства США, 2023.
18. Закон о сексуальных правонарушениях 2003 [Текст]. - Лондон: Канцелярское бюро, 2003.
19. Citron D.K., Franks M.A. Criminalizing Revenge Porn // Wake Forest Law Review. - 2014. - Т. 49. - С. 345-391.
20. Уголовный кодекс Франции [Текст]. - Самарканд, 2020.
21. Закон о сексуальных правонарушениях 2003 [Текст]. - Лондон: Канцелярское бюро, 2003.
22. Уголовное право Республики Корея [Текст]. - Сеул: Министерство юстиции, 2023.
23. Конвенция Организации Объединенных Наций о правах ребенка 1989 г. Ташкент Издательство "Адолат" 2009 г.
24. Европейская конвенция по правам человека
<https://nrm.uz/content?doc=371783> on the European convention on human rights %E2%80%98
25. Праздничное поздравление молодежи Узбекистана. 30.06.2024 //
<https://president.uz/ru/lists/view/7361>
26. Турсунова М.Б. Профилактика насилия в отношении несовершеннолетних // Eurasian journal of technology and innovation Volume 2, Issue 2, February 2024 ISSN 2181-2020 Page 96-102
27. Социология молодежи. Учебник. под ред. В.Т. Лисовского. - Ташкент, 2020.
28. Безрукова О.Н. Социология молодежи: Учебно-методическое пособие. Факультет социологии СПБГУ. - Санкт-Петербург: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2015. - С. 35.
29. Мусаев М.А. Преступления против жизни: теория и практические проблемы: Монография. - Т.: "Шарк," 2011. - С.228. Исмаилов И. Теоретическое и организационно-правовое обеспечение предупреждения деятельности организованных преступных формирований: юрид. фан. д-ри.... дисс. -Т., 2006. - С.38.

30. Закон Республики Узбекистан от 8 августа 2023 года № ЗРУ-860 "Об антикоррупционной экспертизе нормативно-правовых актов и их проектов"
31. "Об утверждении Методологии выявления коррупциогенных факторов в нормативно-правовых актах и их проектах," зарегистрированной 31.10.2023 г., регистрационный № 3470 <https://www.lex.uz/uz/docs/6649238>
32. Муродов А.Ш. Совершенствование профилактики правонарушений, связанных с домашним насилием в органах внутренних дел: дис. - Т., 2019. - С.28,110.; 220; Фазилов И.Ю. Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с торговлей людьми: юрид. наук. д-р.... дисс. - Т., 2016. - С.30.
33. Абдухаликов М.А., Пайзуллаев К., Абдукодиров Ш.Ю. Уголовно-исполнительное право: Учебник. - Ташкент: ТГЮИ, 2005. - 142 с.
34. Бабичев Арсений Георгиевич Преступления против жизни: теоретико-прикладные проблемы и доктринальная модель уголовного закона // Автореф. дисс. на соискание ученой степени д.ю.н. Казань - 2019 С.32-35
35. Динамика отдельных видов преступлений, совершенных осужденными лицами, в разрезе регионов // <https://stat.sud.uz/assets/uploads/criminal/pdf/criminal-2024-full.pdf>
36. Доронина, Елизавета Борисовна Беспомощное состояние потерпевшего в структуре состава убийства: теория, закон, практика // автореф. кандидат юридических наук. Челябинск, 2004. С. 1-177
37. Рустамбаев М.Х. Комментарии к Уголовному кодексу // Специальная часть Юридическая литература publish T.2023 год
38. Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан О судебной практике по делам об умышленном убийстве Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан, от 24.09.2004 г., № 13 <https://lex.uz/docs/1455961>